

Раздвоение безличности

Сергей Ачильдиев, редактор отдела специальных проектов «НВ»

Человечество живет сразу в двух эпохах – современной и мрачного Средневековья. Это противоречие выросло уже до таких масштабов, что угрожает самой жизни на планете, но как его преодолеть, никто не знает.

Один мой знакомый служит консультантом-аналитиком сразу в трех местах: в двух коммерческих компаниях и структуре, встроившей в вертикаль петербургской исполнительной власти. И всюду его ценят, причем не только за аналитический ум, но и за редкую способность выдавать оригинальные идеи. Но...

Как-то раз пришлось мне позвонить ему в выходной день домой. Первым делом прошу извинить за вторжение в личную жизнь, интересуюсь, не оторвал ли от чего-нибудь важного. А в ответ слышу:

– Да что может быть важного по выходным? Вот залезю на диване перед телевизором, щелкаю кнопки на пульте. – А в голосе явное недовольство, потому что сейчас опять придется напирать извинилины.

Рассказываю эту историю ничуть не в осуждение моему знакомцу. Таких, как он, пруд пруди. В рабочие часы пануют, словно рабы на галерах, а по вечерам, в выходные и праздники – предаются растительной жизни. Интеллектуальные запасы пополняют исключительно за счет интернета. Если что-то читают, то исключительно детективы, желательнее дешевенькие. Снят. Играют в компьютерные игрушки, и тоже чаще всего не очень сложные. Плятятся в телевизор – туда, где экшн со стрельбой... И скажете спасибо, коли не пьют водку. Тот мир, который человечество создало за последние несколько веков, чрезмерно утомителен. И прежде всего для

интеллектуалов, которые сегодня призваны развивать этот мир еще дальше.

Проще всего объяснить это усталостью, попыткой снять длительный стресс будней. Но, думаю, проблема гораздо глубже. Сколько бы ни говорили ученые, что человеческий мозг (даже принадлежащий самым крутым интеллектуалам) задействован лишь максимум на 10 процентов своих возможностей, на самом деле и при такой нагрузке он уже не способен справиться со своими обязанностями. Следствие этого – все чаще встречающиеся среди интеллектуалов непомерная склонность к пустому времяпрепровождению, консьюмеризму, депрессивные состояния и неодолимая тяга к бутылке.

В этом же ряду – самый безобидный вариант: любовь к своей даче. Там не надо играть роль дипломированного умника, носителя свежих идей, решений и вообще думать. Там легко и непритязательно можно опуститься до национальной русской одежды в виде вытянутых на коленках тренировочных штанов, рваной фуфайки, галош и вести себя соответственно этой затрапезной внешности. Директор одной из крупнейших петербургских клиник, имевший абсолютно все регалии, положенные медицинскому светилу такого ранга, когда я вдруг увидел его в этом дачном облачении, так и сказал мне:

– Вышли мы все из народа, и нет ничего приятней, чем вернуться туда хотя бы на субботу и воскресенье. – После чего, небрежно почесав небритую с пятницы щеку, уселся на грязный высокий пен, подпиривший стенку компоста.

Мы живем в раздвоенном мире. Глобальные интернет-сети дают нам моментальную информацию не только из любой точки земного шара, но и с других планет, а мы до сих пор верим квазинаучным фильмам про то, что вода имеет память, и газетным статьям о страшной опасности гено-модифицированных продуктов. Заболел, спешим к целительнице, которая за бешеные деньги пользуется плевком в правый глаз, и, только оказавшись на грани смерти,

...Как истребить два противные и оба вреднейшие предрассудка: первый – будто у нас все дурно, а в чужих краях все хорошо; второй – будто в чужих краях все дурно, а у нас все хорошо?

Сочинения императрицы Екатерины II

уезжаем по «скорой» в клинику, оснащенную современным оборудованием. Покупаем автомобиль с коробкой-автоматом, «навигатором» и датчиками всего и вся, но управляем этим чудом техники так же, как наши далекие предки своей телегой. Мало того, что мы живем в раздвоенном мире, у нас и сознание такое же – XXI век пополам со Средневековьем.

Когда-то Александр Герцен сказал о Николае I: «Чингисхан с телеграфом». Теперь мы все такие, но уже с телевизором, мобильником, компьютером и прочими аксессуарами, благодаря которым мы обрели вторичные современные признаки, так и не обзаведясь первичными.

Да что там мы, отдельные простые смертные, когда мы всего лишь производное того же недуга, которым страдает все человечество! Оно уже освоилось в ближайшем космосе и успешно расшифровывает геномы живых существ, но неспособно побороть ни войны, ни преступность, которые являются его пороками еще с доцивилизационных времен. Оно уже готово заменить себя андроидом, но до сих пор не знает, откуда взялись на земле люди и как устроен человеческий мозг. Оно уже может сотни раз уничтожить все живое на этой планете, но по-прежнему не знает, как прокормить хотя бы абсолютное большинство себе подобных. И самое страшное: разрыв между все более сложной, опасной техникой и морально-правственными устоями рода человеческого продолжает неуклонно увеличиваться.

Раздвоение личности – одна из форм шизофрении, характеризующая чаще всего неспособностью самого индивида осознавать свой недуг. Так трактует эту болезнь психиатрия. Но можно ли говорить о личности, если речь идет о большом человечестве? Катастрофисты предрекают шизоидной цивилизации тотальную погубель. Оптимисты твердят о всепобеждающем прогрессе. Конечно, очень хочется, чтобы правыми оказались вторые, а не первые. Но для этого надо внести такие поправки в понятие «прогресс», которые излечили бы его от неадекватной алчности.

время и мы

Автор уже не жжет

Андрей Кротков, литератор, Москва

Субкультурные феномены умирают так же неожиданно, как и рождаются. Еще, казалось бы, вчера был бодр и процветал, а сегодня глядишь – уже вроде как и при смерти.

До последнего времени виртуальная среда, пожалуй, не знала более популярного развлечения, чем олбанский язык, он же «язык падонкаффа». И продолжалось это ни много ни мало – десять лет, с 2000 года. Ученые мужи даже придумали для этого феномена эффектный термин «эратив», то есть намеренно ошибающийся, целенаправленно неправильный язык. А неученые мужи и жены тонкостями терминологии не интересовались – просто вовсю практиковались в новой фене.

Совпадение российского прорыва во всемирную паутину и выхода на сцену олбанского языка вряд ли случайно. Эти два события искали друг друга – и нашли.

Советский идеологизированный воляжко к началу 1990-х в глазах молодежи дискредитировал себя и выпал из употребления вместе с канувшим режимом, а постсоветский – осточертел мгновенно, уже к середине 1990-х. Братковский, митковский, рунглинский, «кислотный», наркоманский и гламурно-тусовочный жаргоны хоть и получили значительную массу приверженцев, но не смогли полностью завладеть речевой стихией. Скучноватый чатланский жаргон (язык приверженцев сетевого общения в режиме реального времени) тоже не сумел широко распространиться, поскольку в своем развитии не пошел дальше примитивной аббревиации («чел», «пральна», «региться», «пасибо»), рассчитанной на экономно времени и пространства.

Впрочем, успех олбанского языка объясняется не только тем, что для него оказалась свободной столь заманчивая ниша. Он удовлетворил сразу все требования народившейся аудиторией сетевых завсегдаев: произрастать от родных корней; быть по природе своей игровым, свободным от идеологии и политики; не быть связанным с социальными группами и групповыми жаргонами; соответствовать упрощенному стилю мышления и обедненному речевому стилю.

Сближение орфоэпии с орфографией, или, проще говоря, внедрение в русский язык общего правила «пиши как слышишь, говори как пишешь», – давняя тайная мечта многих поколений россиян, так и не сумевших стряхнуть с себя инфернальный ужас воспоминаний о школьных диктантах и сочинениях.

Поскольку в устной речи престельности олбанщины либо никак себя не проявляли, либо проявляли очень слабо, то этот язык полностью ушел в сферу письменную. Вернее, в то море виртуальной переписки и сетевого общения, которое начало заталкивать Россию на рубеже тысячелетий. Уже в начале этого века считалось дурным тоном не сразу улавливать, что такое «превед», «кросавчев», «пешы исчо», «афтар жот», «испацтуло», «ржунимагу», «ниасилил», «многа букафф», «в Бабруйиз; животно!».

Школьные педагоги и вузовские преподаватели, ученые-филологи и библиотекари, всзнающие политологи и борющиеся за морально-нравственный облик нации думцы – множество сознательных граждан ругали олбанцев на все лады. Иные ревнители непорочно чистых риз русского языка даже предрекали юному поколению грядущее одиночье и полное забвение великой культуры предков. Но писавшие на «языке падонкаффа» не слышали ни этих обвинений, ни пророчеств. Они были в упоении друг от дружки и всего своего сообщества.

И тем не менее после продолжительного пика популярности – примерно с 2002 по 2008 год – олбанщина действительно начала малопомалу отмирать, хотя и совсем по

другим причинам. Думаю, решающее слово тут сказала главная врагinja всех новаций подобного рода – рутина. Новая игрушка прискучила, ряды старых олбанцев стали редеть, приток неофитов заметно уменьшился. Ныне верность этому речевому стилю сохраняют совсем немногие, хотя в категорию отстойных явлений олбанский язык еще не выброшен. Он пока держится старыми заслугами, но даже невооруженным глазом видно, что дни его сочтены.

Однако дело не только в рутине. Появление олбанского языка и его короткое, но яркое бытование можно определить как исторически характерную для России форму социального поведения – бунт на колених. И как любой бунт, он возник из отрицательной мотивации и протестных настроений. Причем шел, конечно же, снизу. Подобно любому бунту, он был только разрушителен и не способен к созиданию. Иными словами, олбанцы вместе со своим языком были обречены с самого начала.

Аналогичная судьба постигла все молодежные субкультуры прошлого, начиная с хорошо нам известных нигилистов XIX века. И если теперешний, «олбанский», бунт сравнивать с нигилистским, то надо не столько возмущаться поведением «падонкаффа», сколько радоваться. Ведь те нигилисты позпрошлого столетия упор делали не на особый язык и даже не на одежду и манеру поведения, которые так франшировали тогдашнее общество. Они сбивались в коммуны и мечтали о социализме, и чем это все закончилось в 1917-м, мы прекрасно знаем.

Скажу больше: нынешний бунт в языковой сфере – это даже по-своему хорошо. Рождая и лелея ярмарочных уродцев, затевая карнавал, сопротивляясь мервящей унификации и упрощению, русский язык тем самым доказывает, что он жив, жизнеспособен и способен за себя постоять. Даже если на защиту его выступают отвязные олбанцы.

не в тему!

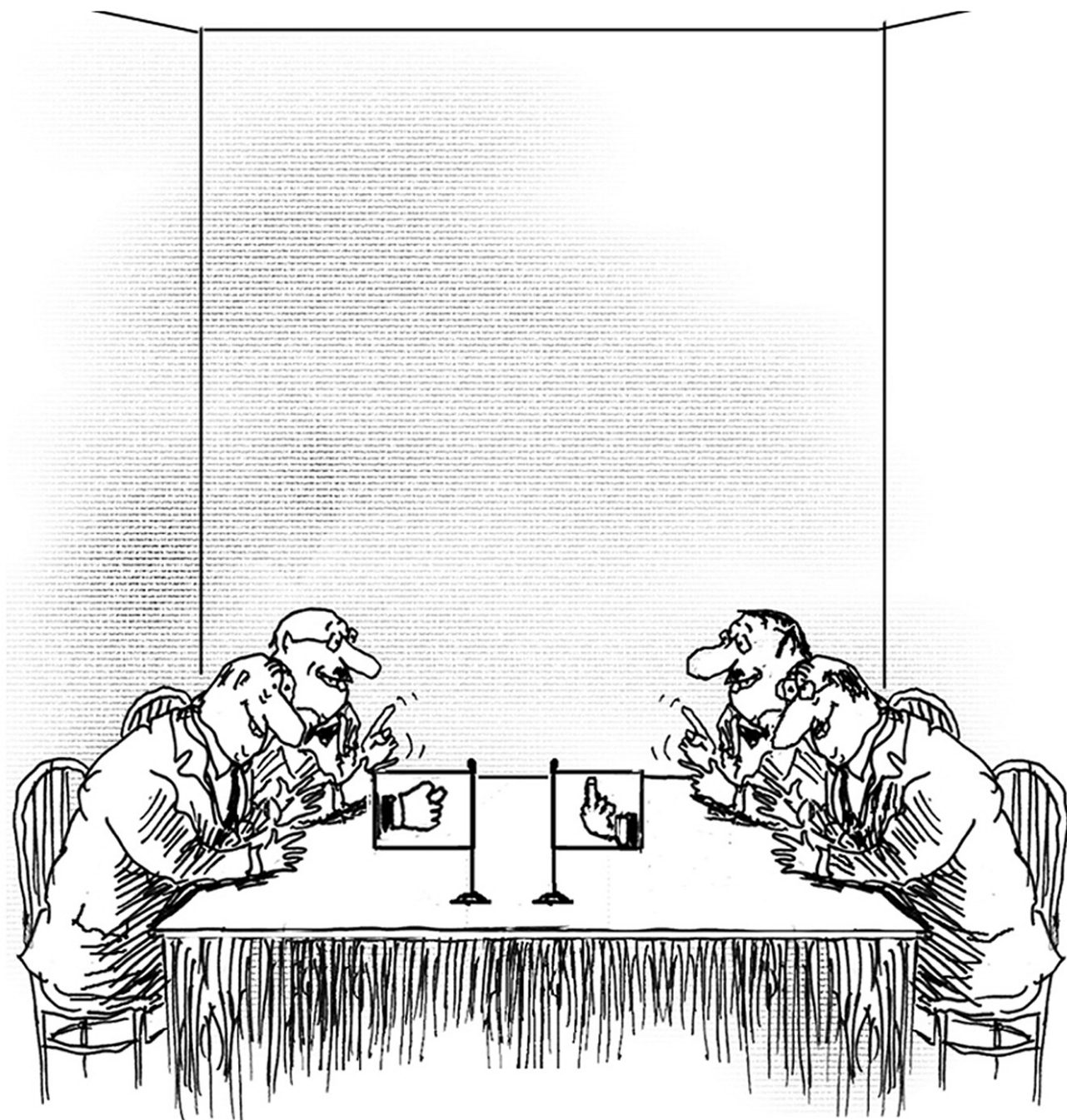

РИСУНОК ВИКТОРА БОГОРАДА

будущее

Сергей Назаров, обозреватель «НВ»

Наверное, наша цивилизация сошла с ума. Достижения в получении удовольствий, не обремененных деторождением, на глазах из маргинальных становятся ширпотребом.

Современные технологии превратили секс из отношений между людьми в связь «с объектом». Психиатры, в отличие от публицистов, уже не рассматривают это как ненормальность. Людей, предпочитающих в качестве сексуального партнера достижения техники, становится все больше, да и секс ли это теперь вообще? Причем речь идет не о каких-то стариках-извращенцах или прыщавых подростках, в которых играют гормоны. Как показывают исследования, самые распространённые поклонники такого рода «любви» – мужчины в возрасте примерно сорока лет, с высшим образованием и к тому же зачастую состоящие в браке.

Киберсекс-развлечения совершенствуются и разнообразятся (в отличие от самих людей!). Пока достижения невинны – позволяют заниматься этим на расстоянии по сети или в одиночестве. Но до полноценных тел остальное недолго: слишком назрел «социальный заказ». По прогнозам Исследовательского института секса и репродукции человека при Университете штата Индиана (США), уже в 2016 году в продаже появятся первые роботы, пришедшие из запретных снов, а спустя еще пять лет они догонят по интеллекту «блондинку из анекдота». Долгое время нужные компоненты – тело, разум и половые органы – развивались раздельно. Последние – наиболее эффективно, что видно в секс-шопе. Для искусственного интеллекта не хватало сопряжения с компьютером. И почему

Вымрем же!

тянули так долго? Наверное, готовились и отработывали «компоненты». Во всяком случае, теперь изделия компании X работают с компьютерами, игровыми приставками и мобильниками, а их коллеги из фирмы Y (кстати, бывшие инженеры NASA) сделали «неотличимую имитацию» всех видов секса, поддерживающую «контакт» и с человеком, и с сайтом фирмы, откуда надо только скачать обновления. Но дальше всех пошел лидер мирового силиконостроения фирма Z. Ее полноразмерные куклы не только выглядят лучше живых женщин, но – по отзывам пользователей – и приятнее на ощупь. Благодаря нужным опциям куклы уже двигают бедрами, строят глазки и даже разговаривают. А коллеги из Университета Токио разработали синтетическую кожу, передающую тактильные ощущения. Так что, если хотите обзавестись искусственной женой, – нет проблем, за исключением денежных. Пока это дорогое удовольствие: роботы от фирм Sony и Honda, двигающиеся совсем как человек, стоят пару миллионов долларов каждая. Так что супруга-или-супруг-андроид поначалу будет доступна лишь тем, кто и сейчас окружает себя фотомоделями.

Впрочем, не обязательно, что сфера секс-услуг пойдет по линии робототехники. Развитие вживляемых в мозг электродов породит устройства, которые смогут вызывать в мозгу физиологические реакции, подобные реальному сексу. Но в любом случае все технологии «искусственного партнера» дешевеют на глазах. Он кажется во многом удобнее настоящего – не станет по любому поводу качать права, будет всегда послушен, и создатели вдобавок избавят его от таких пороков, как родственники и вредные привычки. В общем, любить по старинке, неровен час, станет мазохизмом, извращением или лизерством.

Искать чьи-то происки в этом бессмысленно – просто таков закон развития. Атмосфера для массового перехода на суррогатный секс давно

сложилась. Не задумывались, какую деформацию психики вызывают даже пока натуральные, но неидеальные для большинства из нас лица и тела, смотрящие с баннеров и страниц глянцевого журнала. Интернет в два-три клика все то же самое преподносит уже с доставкой на дом. Никаких «милых морщинок у глаз», никакой чарующей родинки над верхней губой, никакого, как у Катюши Масловой, едва заметного, соблазнительного косоглазия – только красота исключительная, стерильная правильности, как ее понимают дизайнеры.

Без настоящего, несуррогатного, секса нет продолжения рода человеческого. Именно для защиты от вымирания природа предусмотрела вдобавок и наслаждение. Но на наших глазах родинки, недавно считавшиеся извращениями, разрослись, захватив, как раковые опухоли, сферу интима, гомо-, транс- и прочие сексуализмы. Однополые браки и отказы от официальных браков, набирающий моду «чайлд фри» (пары, провозгласившие свободу от детей) становятся общепринятой нормой. А как говорит онкология, разрастание опухолей – следствие отсутствия своеобразного иммунитета, который более миллиона лет спасал наш биологический вид от исчезновения.

Катастрофисты всех мастей напророчили человечеству разные виды самоуничтожения – ядерную войну, химическое заражение, всеразрушающие природные катаклизмы, спровоцированные пагубным влиянием техногенного развития на климат... Но, похоже, гораздо более реальным может оказаться тихое самоуничтожение. Человечество – по крайней мере, западная ветвь цивилизации – уже встало на этот губительный путь, изобретая все новые поводы и причины, только чтобы не рожать себе подобных. Спасем ли на этот раз? Лично я не уверен: миллион лет наш организм противостоял опасностям природным, что он может против танка цивилизации? Гольми-то рука-ми или еще чем?

www.nvspb.ru

Моя квартира – кого хочу, того пуцую

Ольга Медведева в статье «Поставили на счетчик» («НВ», 30.01) рассказывает, как «Петрозаводск» прислал ей счет почти на 135 тысяч рублей. Причем эту «дурочку» компания забрала только потому, что обиделась из-за того, что ее сотрудника якобы не пустили в квартиру для проверки показаний электросчетчика. На самой квитанции, как пишет автор статьи, было

мелким шрифтом указано: «Согласно положениям «Правил предоставления коммунальных услуг гражданам», утвержденных постановлением правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307, на потребителя возложена обязанность пропускать представителей энергоснабжающей организации для осмотра технического состояния внутриквартирного оборудования и снятия показаний приборов учета».

Так вот, я считаю – постановление правительства об обязательном допуске в квартиру, если оно действительно касается проверяющих из энергосбытовой компании, незаконно, так как противоречит статье Конституции о неприкосновенности жилища. Я предлагал представителям «Петрозаводск-

талдыкурбек